

Е Бухуэй с серьёзным и прямым выражением лица сказала:

— Я притворилась их предками и уговорила их выйти.

Она говорила так естественно, что Ся Сяюй на мгновение опешила, чувствуя, как образ белого рыцаря, который она видела при первой встрече, рассыпался в прах.

Мяомяо бросила на неё презрительный взгляд.

— Ты просто притворилась призраком, скажи прямо.

Е Бухуэй всё так же спокойно ответила:

— Ситуация была срочной, у меня не было другого выбора.

Мяомяо без выражения лица сказала:

— Бла-бла-бла.

Трое продолжали общаться, не обращая внимания на окружающих, которые смотрели на них всё более странно. Некоторые даже начали шептаться между собой.

Несмотря на разговоры, никто не осмеливался подойти к Ся Сяюй и её спутникам.

Тан Чжань был наиболее поражён. Он стоял так близко к Ся Сяюй и за несколько минут почувствовал, как она полностью изменилась, словно стала другим человеком.

Эта мысль заставила его вздрогнуть, и, глядя на странности в поведении сестры и брата Ся, он начал понимать.

Однако первой реакцией Тан Чжаня был не страх, а беспокойство.

Если он мог догадаться, то и другие не были глупы. Например, даос Лу, вероятно, тоже всё заметил, как и деревенские жители, которые смотрели на них странно. В такой обстановке, что они могли подумать?

Поскольку храм находился на горе, а дорога туда не была построена, машины не могли подняться. Чтобы сократить путь, им пришлось идти по узким тропинкам, и после выхода из деревни все могли только идти пешком.

Многие из выживших деревенских жителей ещё не отошли от шока мирной жизни. Они несли с собой не еду или оружие, а ценные вещи.

Лу Мань не был уверен, насколько опасен внешний мир, но эти вещи явно были обузой. Он пару раз упомянул об этом, но его не послушали, и он решил не вмешиваться. В конце концов, каждый сам выбирает свою судьбу.

Так они шли, каждый со своими мыслями. Родственники Ся Сяюй недоумевали, почему их сын и внук вдруг стали отдаляться. Они утешали себя тем, что дети просто напуганы происходящим, но, слушая разговоры вокруг, начали сомневаться.

Своих детей они знали лучше, чем посторонние, и если другие замечали странности, они не могли продолжать закрывать глаза. Проблема была в том, что они сами не могли ничего объяснить и могли только с тоской смотреть на Мяомяо.

Они шли уже почти час, и ночь полностью опустилась, не оставив ни единого проблеска света. Люди почти на ощупь продвигались вперёд.

Дело было не в том, что у них не было фонарей, просто Лу Мань просил не включать их без необходимости, чтобы не привлечь внимание чего-то другого.

Но когда ещё один человек споткнулся о корни дерева и упал в мягкую яму, Лу Мань оценил расстояние до храма и понял, что с такой скоростью они будут идти всю ночь.

Все начали жаловаться.

— Тан, сколько времени?

— Шесть десять.

— Чёрт, только шесть? Летом в шесть ещё светло!

— Когда мы уже придём? У меня ноги болят.

— У меня рука болит, может, снова кровь идёт?

Лу Мань медленно выдохнул.

— Ладно, я включу фонарь и пойду впереди, а вы идите за мной.

Остальные поспешно согласились, и Лу Мань, включив фонарь, пошёл вперёд. Свет помог людям двигаться быстрее.

Однако, глядя на луч света, пробивающийся сквозь густую тьму, освещающий только землю под ногами, они начали чувствовать, что этот путь никогда не закончится.

Ся Сяюй и её спутники шли в конце группы, и почти никто, кроме Тан Чжана и телохранителя, не хотел находиться рядом с ними, включая родственников Ся Сяолуна.

Идя, Е Бухуэй вдруг остановилась и огляделась.

Ся Сяюй спросила:

— Что случилось?

Е Бухуэй тихо ответила:

— Просто чувствую, что что-то произойдёт.

Она посмотрела на спокойную группу впереди и покачала головой.

— Возможно, я слишком чувствительна.

Ся Сяюй подавила тревогу и кивнула.

[Предупреждение, предупреждение, Великий Демон дал знак смерти!]

Цзюань, идущая в самом конце группы, была невезучей. Когда деревню атаковали призрачные младенцы, её муж, чинивший крышу, был преследуем ими, упал с лестницы и был разорван на части.

Цзюань была смелой и быстро сообразила, что мужа не спасти, заперла дверь и спряталась в шкафу в самой дальней комнате, пока Лу Мань не пришёл за ней.

У неё не было детей, родители давно умерли, а свекрови ушли рано утром в поле, и, вероятно, уже не вернутся. В её рюкзаке были только деньги и ценные вещи.

Она была немного напугана, но молодая женщина, недавно вышедшая замуж в их деревню, была ещё более нервной. Они шли рядом, утешая друг друга, и держались близко к группе.

— Цзюань, я больше не могу идти, — тихо сказала молодая женщина, потирая лодыжку.

Цзюань тоже устала, ведь весь день она провела в страхе и даже не ела, что явно сказалось на её силе.

— Потерпи ещё немного, — уговаривала Цзюань, но вдруг почувствовала, как что-то дёрнуло её рюкзак. Она вздрогнула и быстро обернулась, но в темноте ничего не увидела.

Молодая женщина испугалась.

— Цзюань?

Цзюань поспешно махнула рукой.

— Всё в порядке.

Она быстро проверила рюкзак, и, не найдя ничего подозрительного, немного расслабилась.

— Пошли быстрее, кто-то дёрнул мой рюкзак, может, ветка зацепила.

Хотя она так сказала, она и бледная молодая женщина поспешили в центр группы.

Сейчас быть впереди, сзади или сбоку казалось небезопасным, только середина казалась надёжной.

Но едва они сделали пару шагов, как кто-то громко крикнул:

— Эй, а где мой Пань Хэ?

Пань Хэ был высоким и крепким парнем, который нёс большой деревянный ящик и шёл с родителями. Эта семья была счастливыми, оставаясь вместе с утра до вечера, но их удача закончилась в момент исчезновения Пань Хэ.

Услышав крик матери Пань, все остановились. Лу Мань с фонарём подошёл.

— Кто-то пропал?

Мать Пань поспешно сказала:

— Даос, мой сын пропал. Он только что был рядом, а пока мы с мужем разговаривали, он исчез!

Её голос дрожал от паники, а рядом стоял её муж, выглядевший подавленным.

Е Бухуэй слегка повернула голову, всматриваясь в тёмную ночь, словно что-то искала.

Ся Сяюй, Мяомяо и Е Бухуэй были оттеснены на самый конец группы, и даже Цзюань шла впереди них.

Если бы Пань Хэ отстал от группы, они бы это заметили, значит, он исчез, идя сбоку.

Мать Пань умоляла Лу Маня помочь найти сына. Е Бухуэй пошла вдоль края тропы и вскоре увидела обрыв, на котором лежала одна туфля.

— Даос, посмотрите туда.

Лу Мань раздвинул толпу, спустился к обрыву и поднял туфлю. Он осмотрелся и пошёл вглубь

леса. Вокруг чувствовалась сильная аура смерти, но он не был уверен, принадлежала ли она несчастному молодому человеку. Подумав, он вернулся с туфлей и показал её матери Пань.

Мать Пань внимательно посмотрела на белую спортивную обувь, и её лицо побледнело.

— Это туфля моего Пань Хэ.

Она попыталась броситься вниз по склону, но муж остановил её.

— Не беги, послушай, что скажет даос.

Лу Мань мог только сказать:

— Возможно, местные духи заманили его на неправильный путь с помощью иллюзий, или что-то специально забрало его вещи, чтобы отвлечь его от группы. Я слышал, как кто-то говорил, что их одежду или рюкзак зацепили ветки. Это могли быть духи, которые пугали вас или пытались украсть ваши вещи. Поэтому, даже если что-то важное потеряно, не обращайтесь внимания и держитесь ближе к группе.

<http://bllate.org/book/15396/1360214>